одна пушечка медная
две росолницы оловяных болших
шесть погребчиков оловяных
два подсвешника оловяных
три накрышки медных полуженых котелных
одна крушка медная чем вино мерят
один ковшичек медной полуженой
один противенек на ношках медной с накрышкой
один шандан медной
одна лапатка медная
пять стоканов оловяных
две солонки оловяных
одна готовалня оловяная
две перешницы оловяных болших
два блюда оловяных болших
одно блюдо оловяное згибаное болшое
одна чаша глубокая оловяная болшая две малых
тритцать блюд плоских и глубоких средней руки
две чаши плоских средней руки
восминатцать тарелок оловяных
четыре блюдка чесношных оловяных
два блюдка медных полуженых
одна решетка медная на чем рыбу жарят
пять поддонов медных от подсвешников
один шандан медной болшой
согревалница медная с крышкою
три настолних подсвешника медных
два ставчика луженых
одна лохань медная луженая
один ковер мерою полтретья аршина старой
один ковер мерою пять аршин одна четверть ветхой
один ковер мерою пять аршин новой широкой
один ковер мерою восемь аршин ветхой.

М. И. Зуев
(Псковский музей-заповедник)

УНИКАЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК ПСКОВСКОГО ВОССТАНИЯ 1650 ГОДА

В древлехранилище Псковского музея-заповедника хранится «Уложение 1649 года» из фонда П. Н. Сеславина (№ 33/51/1950; № 1 по оп.). Это — экземпляр группы «В», № 216 по классификации А. С. Зерновой, изданный 29 января 1649 г. в Москве.

В Приходной книге книжной лавки московского Печатного двора середины XVII века (ЦГАДА, ф. 1182, оп. 1, № 47) содержатся данные о продаже 1173 экземпляров этой книги из 1181 экз., выделенных для продажи (8 экз. осталось на складе). Продажа началась в январе 1650 года.

7 экземпляров куплено псковичами: воеводой Н. С. Собакиным, В. Н. Хозиным, келарем псковского Святогорского монастыря Иоасафом, Т. Б. Ногиным, Н. С. Перетрутовым, Г. И. Воронцовым-Вельяминовым и Воином Павловым сыном Всеславиным (Сеславиным). Каждый купил по одной книге; время покупок — между 15 января и 19 февраля 1650 г. К псковским покупателям, может быть, относится и восьмой — Иван, старец «Печерского монастыря» (покупка 9 января).

Уложение 1649 г. закрепляло господство феодалов во всех сферах жизни российского общества; печатное издание его стоило дорого — 1 рубль — и, следовательно, могло быть приобретено людьми имущими и нуждающимися в знании статей Уложения для своей практики. Все псковские покупатели и были такими людьми. Так, Т. Б. Ногин, Н. С. Перетрутов, Г. И. Воронцов-Вельяминов, В. П. Сеславин (и, очевидно, к тому времени в их число вошел купеческий сын В. Н. Хозин) были псковскими «городовыми чинами». Они смогли купить книгу непосредственно в Москве, возможно, потому, что выполняли там государеву службу (каковой, например, была перевозка документов из Пскова в Москву и обратно).

Все псковские покупатели Уложения вскоре станут участниками событий Псковского восстания 1650 г., начавшегося 27—28 февраля, причем, Г. И. Воронцов-Вельяминов будет активным врагом восстания, а Трофим Ногин и гость Никула Хозин (отец В. Н. Хозина) будут «побиты до смерти».

12 июля восставшие при вылазке были разбиты карательным отрядом кн. И. Н. Хованского; они обвинили в предательстве дворян, обязанных вылазкой руководить, и 13 июля казнили 10 из них, в том числе Воина Сеславича с сыном.

На последнем листе нашего Уложения есть плохо читаемая запись скорописью XVII века: «Сия книга, гл[аголе]мая/Уло[жение] псковск[ого]/помещ[ика] Петр[а] [Ники(?)]/форова с[ы]на Сеславин[а]...» Родословие малочиновных Сеславиных совершенно не изучено, пока не удалось проследить путь книги, принадлежащей неудачливому участнику грозных событий середины XVII в. Однако, учитывая, что среди всех покупателей Уложения известен лишь один Сеславин и рассматриваемый экземпляр Уложения бытует в Пскове и имеет владельческую запись, можно полагать с полным основанием, что эта книга является редким историческим памятником — «свидетелем» Псковского восстания 1650 года.

К. М. Плоткин
(Псковский музей-заповедник)

ПЛАН И ОПИСАНИЕ г. ПЕЧОРЫ КОНЦА XVII в.

Монастырь и крепость Печоры, расположенные у ливонского рубежа на главной дороге, связывавшей Псков с портами Прибалтики, упоминались или описывались почти всеми иностранными